

Он мог максимум превратиться обратно в свой прототип, снова стать мечом, либо выставиться в музее, либо быть погребенным глубоко под землей. Возможно, он даже бессознательно использовал бы ауру ша, исходящую от него, чтобы соблазнять людей, позволяя тем, у кого нечистые помыслы, использовать его для убийств. А когда время изменится, пройдут сотни и тысячи лет, он снова появится в этом мире, вновь станет человеком.

Когда Цюй Лянь взял его руку, Янь Чангэ влил свою истинную сущность в тело Цюй Ляня. Он внезапно понял, что на самом деле не так уж важно, сможет ли он всегда оставаться человеком. Главное было в том, что, пока он был человеком, он мог жить согласно своим желаниям, и этого было достаточно.

Хотя сейчас истинная сущность была крайне важна для Янь Чангэ, он все же был готов отдать ее Цюй Ляню. У этого человека был недостаток ци ян, и, даже если бы ему не угрожала смертельная катастрофа, в таком состоянии он бы долго болел.

Цюй Лянь почувствовал, как поток тепла вливается в его тело через ладонь. Он широко раскрыл глаза и спросил:

— Что ты делаешь?

— Пополняю твой ян, — ответил Янь Чангэ.

Истинная сущность, которую использовал Янь Чангэ, была преобразована из заслуг, накопленных за эти дни. Заслуги были самой чистой формой истинной сущности, и, попав в тело Цюй Ляня, она медленно восстанавливала его поврежденное тело.

Цюй Лянь пристально смотрел на Янь Чангэ, как вдруг его зрение затуманилось. Он заметил, что рубашка Янь Чангэ стала размытой, и, моргнув пару раз, снова открыл глаза, чтобы обнаружить, что футболка не просто размылась — она исчезла совсем.

— Где твоя одежда? — Цюй Лянь уставился на мускулистую грудь Янь Чангэ, но вскоре заметил, что и с ним самим происходят изменения.

— Эй? Что это... — Он посмотрел на свою нижнюю часть тела, затем снова на грудь Янь Чангэ.

— Эй?!?!

Цюй Лянь получил тяжелые травмы в возрасте, когда у него только начинали пробуждаться чувства, и он никогда не знал, каково это — испытывать нормальные физические реакции. Он пробовал разные методы: обращался к западным и китайским врачам, принимал лекарства, делал иглокалывание, смотрел откровенные фильмы, часто посещал места развлечений, наблюдал, как его друзья предаются разгулу, но все было бесполезно. Он притворялся, что содержит множество молодых звезд, но на самом деле это было лишь для того, чтобы скрыть правду и создать видимость, что с его телом все в порядке.

Он думал, что так и проживет всю жизнь, но теперь, в этой тесной машине, когда Янь Чангэ держал его за руку и снял рубашку, он вдруг почувствовал реакцию.

Что делает нормальный мужчина, когда у него возникает такая реакция?

Цюй Лянь был в замешательстве. У него не было такого опыта.

Пополнение ян — это не дело одного дня. Цюй Лянь был поврежден слишком долго, и если

сразу получить слишком много ян, это может привести к перегрузке. У самого Янь Чангэ тоже не было много истинной сущности, и, потеряв одежду, он мог прямо сейчас превратиться обратно в меч.

Поэтому Янь Чангэ убрал руку и спокойно сказал Цюй Ляню:

— На сегодня хватит.

Цюй Ляню не хотелось отпускать эту руку. Он потянул ее пару раз, но сил у него было меньше, чем у Янь Чангэ, и он с сожалением смотрел, как рука покидает его ладонь.

В тесной машине присутствие Янь Чангэ было слишком сильным, и Цюй Лянь чувствовал себя подавленным. К тому же ситуация была слишком неловкой, и ему нужно было побыть одному, чтобы прийти в себя. Поэтому он, собрав всю волю, сказал:

— Если не хочешь лечь ко мне в постель, выйди.

Янь Чангэ посмотрел на него. Он знал, что люди не любят, когда за ними наблюдают во время интимных моментов, поэтому вежливо открыл дверь и вышел, аккуратно закрыв ее за собой.

Как только он вышел, Цюй Лянь сразу же запер дверь, опасаясь, что кто-то может войти в этот момент.

Янь Чангэ стоял на тихой улице с обнаженным торсом. Из закрытой машины доносились звуки Цюй Ляня: «Ммм... Ааа...» — то ли от боли, то ли от удовольствия. Он старался быть тихим, и обычные люди бы не услышали, но Янь Чангэ слышал все отчетливо.

Примерно через три минуты звуки прекратились, и Янь Чангэ подошел к машине, постучав по стеклу.

Цюй Лянь опустил стекло. Его лицо было розовым, в уголке глаза блестела слеза. Он сжал зубы и раздраженно сказал:

— Что? Это всего лишь несколько минут! Приходи через час!

— Я слышал, ты уже закончил, разве нет? — с недоумением спросил Янь Чангэ. — Ты был поврежден слишком долго, ян нельзя восстановить за один раз. Это просто естественная реакция тела на пополнение ян. Без достаточного количества изначального ян это не может длиться долго, и ян не может быть потерян.

— Ты... ты это слышал?

Его голос дрожал, смешивая радость, смущение и отчаяние от потери достоинства.

Янь Чангэ кивнул, подтверждая его отчаяние:

— Да, мой слух лучше, чем у обычных людей.

Цюй Лянь ударился головой о руль, затем отчаянно открыл дверь и слабым голосом сказал:

— Садись.

В конце концов, самый неловкий момент уже стал известен этому человеку, так зачем ему стоять на улице с голым торсом?

Подожди...

— Где твоя одежда? — Цюй Лянь осмотрел машину сверху донизу, но не нашел исчезнувшую футболку Янь Чангэ.

Янь Чангэ с невозмутимым видом сел на пассажирское сиденье и спокойно сказал:

— Моя изначальная одежда отличается от современной, поэтому я использовал маскирующую технику, чтобы создать иллюзию одежды. Сейчас, после того как я пополнил твой ян, у меня недостаточно внутренней силы, и одежда исчезла наполовину.

Цюй Лянь промолчал.

Он чувствовал, что его принимают за дурака. В конце концов, семья Цюй тоже принадлежит к благородному клану мира боевых искусств. Даже если он сам не занимался боевыми искусствами, он не был настолько невежественным. К тому же, мастеров боевых искусств много, но кто из них мог бы помочь ему вылечить его болезнь?

В голове мелькало множество мыслей, но в итоге он все отбросил. Как бы то ни было, учитывая, что Янь Чангэ помог ему восстановить здоровье, Цюй Лянь был готов игнорировать любые странности.

Поэтому он обошел самый важный вопрос и спросил:

— То есть, сейчас ты вообще ничего не носишь, и вся твоя одежда — это иллюзия?

— Именно так, — честно признался Янь Чангэ.

Когда он решил пополнить ян Цюй Ляня, он был готов к этому. Он также считал, что Цюй Лянь не расскажет его секрет другим и не будет задавать лишних вопросов.

Цюй Лянь сказал:

— Ладно, давай быстрее купим тебе одежду. Если у тебя снова закончится внутренняя сила, и ты окажешься голым, это будет неловко.

Цюй Лянь нажал на газ, и машина рванула вперед, словно пытаясь оставить позади весь этот неловкий момент.

Хотя сейчас была глубокая ночь, многие магазины одежды работали круглосуточно. Цены в таких местах, конечно, были высокими, но Цюй Лянь явно не беспокоился о деньгах.

Янь Чангэ был словно создан для того, чтобы носить одежду. На его теле не было ни грамма лишнего жира, даже у самых опытных тренеров по фитнесу не было такого идеального телосложения. Голова, тело, ноги — все было пропорционально, как у скульптуры.

Цюй Лянь тоже был обладателем модельной внешности, но в сравнении с Янь Чангэ он казался слегка худощавым, как будто все размеры у него были чуть меньше.

Цюй Лянь купил всю одежду, которую примерил Янь Чангэ. Переодевшись, он специально заглянул в пакет со старой одеждой, но внутри ничего не было, хотя он видел, как Янь Чангэ бросал туда брюки.

Купив одежду с головы до ног, Янь Чангэ наконец-то облачился в современную одежду, и

больше не нужно было беспокоиться о том, что в один прекрасный день истинная сущность иссякнет, и одежда исчезнет.

Цюй Лянь сложил всю одежду в багажник и отвез Янь Чангэ домой. Дом Цюй Ляня был изящным двухэтажным особняком в элитном районе, с различными удобствами и тихой обстановкой. Это был не шикарный особняк, как показывают по телевизору, а уютное жилище.

Припарковав машину в гараже, Цюй Лянь сказал Янь Чангэ:

— Тебе нужно научиться водить. Нельзя, чтобы это всегда делал я, а ты как телохранитель ничего не делал.

— Хорошо, — ответил Янь Чангэ.

Автор хочет сказать:

Что произошло, пусть каждый поймет сам. Уверен, вы все догадались, хахахаха!

Цюй Лянь: Как телохранитель, ты должен быть рядом со мной 24 часа в сутки.

Янь Чангэ: Хорошо.

Цюй Лянь: Эй? Куда ты меня тащишь?

Янь Чангэ: Там есть человек, которому нужна помощь. Я возьму тебя с собой.

Цюй Лянь: Это ты должен быть рядом со мной 24 часа, а не я с тобой, аааа!!!

<http://bllate.org/book/16787/1543830>